

Шэнь Хэру уже знала, что пути назад для нее нет, но она все равно пыталась спорить. "Как ты можешь говорить, что я поменяла таблетки, просто вытащив эту случайную запись? Цзи Нуан, ты действительно способен на эти высокотехнологичные штуки в наше время. Ты можешь говорить все, что хочешь, и фабриковать все, что хочешь..."

"Это считается высокотехнологичным?" Чжи Нуан посмотрел на нее в развлечениях. "Во сколько мы живём? Что такого сложного в установке камеры наблюдения?"

"Ты на самом деле осмелился установить камеру наблюдения в комнате своего отца. Тебе не стыдно признаться в этом..."

"Это комната моего отца". Я не буду захватывать вещи, которые не должны быть взяты." Чжи Нуан хладнокровно отрезала свои слова. Она подошла к столу, вынув из-под тени настольной лампы крошечную камеру. "Хотя она запечатлела только этот стол, думаю, этого достаточно. Вы так не думаете, тётя Шэнь?"

Доказательства были неоспоримы, каждый из них более мощный, чем предыдущий. Они затащили Шэнь Хэру в тупик, помешав ей сбежать.

Шэнь Хэру пристально смотрел в камеру в руках Цзи Нуана. Она внезапно повернулась к Цзи Хунвен. "Старый Цзи... послушай моё объяснение..."

Выражение Цзи Хонгвена уже нельзя было просто описать как холодную ярость. "Объяснить что? Есть ли необходимость в объяснении? Когда я из сочувствия вытащил тебя и твоего сына через двери семьи Цзи, я и впрямь не ожидал, что однажды ты лично попытаешься вытащить меня через ворота преисподней! Ты просто потрясающая. Какой злобный и беспощадный человек, с которым я делю постель!"

Шэнь Хэру был взволнован. "Старина Чжи, это действительно не имеет ко мне никакого отношения! На пленке не было ни одного лица. Как ты можешь быть так уверен, что это был я? Даже закон требует определенных доказательств, чтобы обвинить кого-то. Как она может использовать браслет, чтобы сказать, что это был я?"

"Это я подарила тебе этот браслет. Возможно, Чжи Нуан не сможет его распознать, но как я могу не распознать? Мы были мужем и женой столько лет. Я могу узнать ваше запястье одним взглядом на запись. Есть ли необходимость в том, чтобы Чжи Нуан что-нибудь подтвердил?" Глаза Чжи Хонгвена были ледяными. Он был полон ярости.

Шэнь Хэру отказался сдаваться. "I..."

С самого начала Цзи Хонгвен полностью верил в слова Цзи Нуана, но он также не хотел взорвать это дело. Тем не менее, с правдой, поставленной прямо перед его глазами, он не мог удержать его лицо. Его сердце также кипело от гнева. Со звуком "папа", он дал ей пощечину, выпустив всю свою ярость. Удар был сильным и тяжёлым.

Цзи Нуан положила в карман камеру размером с иглу. Она не сказала больше, без слов, наблюдая за Шэнь Хэру извинительную фигуру.

Если бы это не было связано с жизнью ее отца, она была бы счастлива продолжать играть с Шэнь Хэру.

Однако, если бы она не разоблачила это дело, здоровье ее отца только ухудшилось бы.

Прямо сейчас она сделала все, что нужно было. Что касается того, что делать дальше, он мог бы справиться с этим, как ему заблагорассудится. Чжи Нуан не стал бы вмешиваться.

Шэнь Хэру держал её опухшую щеку, поворачиваясь, чтобы увидеть, как Цзи Нуан стоит рядом, как прохожий.

Поскольку она была слишком разгневана, Шэнь Хэру скрежеща зубами, чтобы заставить себя успокоиться. Затем она повернулась к разгневанной Цзи Хунвэнь, опустив голову, чтобы сказать обидным тоном. "Хорошо... Я признаю... Старина Цзи, я тебе всё объясню..."

"На самом деле, это отец того ублюдка, за которого я была замужем, и который является нынешним главой семьи Шенг". Он хотел использовать меня, чтобы проглотить семью Джи. Первоначально я не знал, что эти добавки проблематичны. Это они угрожали мне принести эти добавки тебе. Я только узнал, за чем они на самом деле охотились... Я изменил лекарство не для того, чтобы не попасться, а потому что искренне боялся, что эти штуки навредят тебе. Вот почему я тайно изменил их; я не хотел, чтобы вы узнали об этом, и я не хотел, чтобы семья Шенгов тоже узнала об этом. Старина Цзи, я действительно предан тебе, но я жил в семье Шенгов. Эти люди полны схем. Я не могу им сопротивляться. Я тоже не хотел, чтобы меня заставляли делать это..."

Она объяснилась, пытаясь обратить вспять некоторые повреждения. Однако, её взгляд сместился на Цзи Нуань, и она заметила, что Цзи Нуань, похоже, мягко улыбалась, как будто она могла полностью видеть сквозь неё.

Сердце Шэнь Хэру пропустило ритм. Она не осмелилась снова встретить свой взгляд, испугавшись, что Цзи Нуан что-нибудь заметит.

Цзи Хунвен сопротивлялась желанию схватить браслет с ее руки и разбить его. Он холодно сказал: "С сегодняшнего дня никуда не смей уходить". Оставайся в этой комнате и даже не отвечай на телефонный звонок. Тебе запрещено общаться с семьей Шенг или с посторонними! Передайте все дела на вилле помощникам! Все дела компании, за которые ты отвечаешь, также будут переданы в чужие руки. Даже не думай брать ни цента у семьи Цзи!"

Шэнь Хэру слегка покачался. Она сделала шаг назад, приземлившись на кровать. Она уставилась на него дрожащим взглядом. "Старина Цзи, ты не можешь так со мной поступить..."

"Если осмелишься сказать что-нибудь ещё, немедленно убирайся из семьи Цзи"! Не вини меня за то, что я не дал тебе никакого лица!" Цзи Хонгвен бушевал с нетерпением.

Шэнь Хэру заткнула рот, не осмеливаясь больше ничего сказать.

Быть запертой дома было лучше, чем быть изгнанной из дома. Она могла только ждать, когда с ней разберутся, но, по крайней мере, была возможность, что все изменится к лучшему. Если бы она должна была быть изгнана просто так, она не только потеряла бы все свое лицо, она также потеряла бы все надежды на восстановление вещей с Цзи Хонгвен.

Компромиссия облегчила бы разрешение конфликта. Она сидела у кровати, молча от страха.

Два дня спустя Чжи Нуан снова отправился в больницу.

Изначально она намеревалась использовать свои исцеленные руки в качестве предлога для посещения доктора Цинь. Она подумала о том, чтобы узнать, свободен ли он, и если свободен, то угостить его едой.

В конце концов, анализ на наркотики принёс ему немало неприятностей. Цинь Сайтинг, должно быть, придал Мо Цзиншэнь немного лица. В связи с этим, лучше было бы выразить её благодарность официально.

Она только что вошла в больницу, когда заметила машину скорой помощи, припаркованную у входа. Человек, залитый кровью, был привезен врачами и медсестрами.

Цзи Нуан стоял у входа. Из угла глаз она вдруг заметила, что из машины скорой помощи выбегает фигура.

К ее шоку, на самом деле это был Ши Ньян.

Затем она заметила, что руки и одежда Ши Ньянэ также были запятнаны довольно много крови. Она вошла в больницу с несколькими медицинскими работниками, но выглядела очень бледной. Как только она прошла мимо, Цзи Нуан спросил в беспокойстве: "Госпожа Ши? Что случилось?"

Ши Нян споткнулась по стопам. Она повернулась, чтобы увидеть Цзи Нуань и мог предложить ей только вежливый кивок в панике. Она не сказала больше, продолжая бежать внутрь.

После чего медицинский персонал за ней кричал: "Уйдите с дороги, уйдите с дороги! На главной дороге впереди произошла серьезная автомобильная авария. Сзади все еще находятся

раненые пассажиры. Пожалуйста, отойдите с дороги!"

Чжи Нуан мгновенно сделал шаг назад. Затем она увидела, как в нее втолкнули ещё одну пропитанную кровью фигуру.

Она вспомнила о крови на теле Ши Ньянда и повернулась в сторону пункта скорой помощи, куда она ушла раньше. Она увидела, как две пропитанные кровью раненые фигуры были затолканы в отделение неотложной помощи, в то время как Ши Ньяндж стояла снаружи и разговаривала с медицинским персоналом. Хотя она выглядела очень бледной, она не была тяжело ранена.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/926006>